

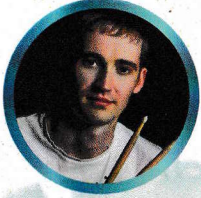
Елена Шиманкина, клавиши

Мое возвращение в «Подземку» после долгого перерыва совпало с новым этапом в жизни группы – у нас теперь новый состав, новые песни и новые задачи, и это здорово. А та крутая атмосфера на репетициях, которая есть у нас, заставляет несмотря ни на что приезжать туда и жить этой музыкой.

Михаил Сартаков, гитара

Да, такой «Подземки» ещё не было, такую «Подземку» ещё никто не слышал. Что это? Эксперимент, поиск чего-то нового в звуке? Может быть, и так, но, скорее всего, это закономерное развитие событий для человека, который не стоит на месте, а идёт вперёд. Евгений Иванов относится как раз к таким людям, которые находятся в непрерывном движении к поставленным перед собой задачам и целям. Каждая новая песня, рожденная на этом пути, открывает новые грани таланта лидера группы. И Евгений любезно приглашает всех близких, друзей, знакомых и просто хороших небезразличных людей исследовать эти грани в один из лучших камерных залов города Кургана – театр кукол «Гулливер». Вполне возможно, что именно 24 марта – в этот день состоится концерт и наступит настоящая весна, а музыканты, которые будут вместе с Евгением на сцене, хорошенько постараются, чтобы помочь ему растопить оставшийся после долгой зимы снег.

Евгений Погадаев, барабаны

«Подземка» – самая крутая рок-группа города, я рад, что принимаю участие в ней. Выступление в театре «Гулливер» – очередное подтверждение того, что наша группа живет полной жизнью.

Дмитрий Лукьянчиков, бас-гитара, контрабас

Единственное требование к настоящему искусству – оно должно быть честным. И авторская музыка является прекрасной возможностью честно поделиться своими мыслями и взглядом на жизнь. Поэтому когда мой хороший друг Женя Иванов предложил поучаствовать в необычном проекте, я с радостью согласился. Всегда интересно работать с разными людьми, создавая что-то новое.

Евгений Иванов, вокал, гитара

Я слишком много слушал, что мне говорят. Я очень часто думал: каким мне быть и где мне видеть? Я так хотел всегда понравиться тебе и каждому подруге. И вот теперь мне тихо. Я спокоен.

Конечно, я такой же, как и ты, и думаю, что мыло шире. Я делаю, что должен, и не смотрю назад. Сейчас я точно вижу – не одиак в огромном мире. Нас много. Мы спокойно за выжившими встанем в ряд.

Группа «Подземка» выражает благодарность всем, кто принимал участие в организации концерта:

Евгений Козлов – звук.
Алексей Ботников, Сергей Торпулов – свет.
Дмитрий Чувазов – онлайн-трансляция.
Александр Бутаков – видео.
Елена Быструшкина – песочное шоу.
Владимир Лазарев, Денис Чумак – сцена.
Борис Урванцев – фото.
Екатерина Булах – дизайн.
Милена Серебрякова – корректура.

Особая благодарность всему коллективу театра кукол «Гулливер» и лично Елене Третьяковой, Елене Костериной, Ларисе Бушмановой.

Будем рады видеть всех наших зрителей – от всей души!

Внимание: на выступлении группы будет проводиться съемка первого фильма-концерта «Подземка в Гулливере». Для владельцев этой программки действует скидка на приобретение фильма. Подробности в официальных сообществах группы:

podzemkamusic.ru

vk.com/podzemkakurgan

www.youtube.com/podzemkamusic

24 марта в 18:30
г. Курган, ул. Советская, д. 104

ПОДЗЕМКА В ГУЛЛИВЕРЕ

в рамках фестиваля
"Открытая сцена"

«Мы меняемся»

(сл. А. Бедяков, муз. Р. Греков)

Мы меняемся, когда просыпаемся.
Мы меняемся, когда улыбаемся.
Мы меняемся, сомневаемся,
Мы меняемся когда, когда...
Мы стараемся не меняться,
Мы стараемся сомневаться
В том, что как-то не получается,
Но мы меняемся.

Мы меняемся утром, вечером,
Просто так и в угоду женщинам.
Словно делать нам больше нечего,
Будто время стекает в трещины.
Жизнь приходит, как обувя к лету,
Высыхают глаза и волосы.
Вот мы были и вот уж нас нету,
Лишь в кассету вмагничен,
Лишь в кассету вмагничен,
Лишь в кассету вмагничен голос.

Даже звезды горят напрасно,
Сесть подумать спокойно – ужасно.
А любимая ежечасно, как сады
В сентябре, меняется.
В человечестве дух школярства.
Видно, бродит у нас по нервам
Наркотическое лекарство,
Вера в лучшие перемены.

Мы меняемся, когда просыпаемся.
Мы меняемся, когда улыбаемся.
Мы меняемся, сомневаемся,
Мы меняемся когда, когда...
Мы стараемся не меняться,
Мы стараемся сомневаться
В том, что как-то не получается,
Но мы меняемся!

«Зачем?»

(сл. Е. Иванов, муз. Е. Иванов)

Зачем такая жизнь, зачем такая смерть?
Зачем? Зачем бы стоило нам с тобой
родиться?
Зачем? Зачем такая жизнь, зачем такая
смерть?
Зачем? Зачем у нас с тобой могло б все
получиться?

Зачем. Ты просто встань сейчас и скажи:
«Зачем?»
Ведь это мне уже почти не важно.
Я поглядел на тебя с защитой стороны,
Теперь не встанешь, не обнимемся дважды!

Потом я думал туда и сюда. Зачем?
И я решил, что никому не позволю
Сказать мне снова вслух простые слова:
«Я ухожу, братан, увидимся вскоре».

Но... Но, но, но, Но, но.
Но... Но, но, но.

Теперь. Теперь другая жизнь, теперь другая
смерть.
Теперь. Теперь бы стоило нам с тобой
родиться, теперь.
Теперь. Теперь другая жизнь, совсем другая
смерть, теперь.
Теперь у нас с тобой могло б все получиться.

Но... Но, но, но, Но, но.
Но... Но, но, но.

«Одиночка»

(сл. А. Епанчинцев, Е. Иванов, муз. А. Синага)

Сон мой – моя явь, сон мой – там, где свет.
Лишь там я живу, лишь тебя там нет.
Мой мир далеко – мир мой меня ждет,
Там я без тебя – там я одинок.

Одинок, одинок, одино-но-ночка,
Мне одиноко.
Одинок, одинок, одино-но-ночка,
Мне одиноко.

Вижу я лишь солнце, чувствую лишь ветер.
Жизнь течет спокойно – мелко и безлико.
Мир вокруг прекрасен – ярко, но пустынен,
Мне наполнен смыслом – жизнь проходит мимо!

Сон мой – моя явь, сон мой – там, где свет.
Лишь там я живу, лишь тебя там нет.
Мой мир далеко – мир мой меня ждет,
Там я без тебя – там я одинок.

Одинок, одинок, одино-но-ночка,
Мне одиноко.
Одинок, одинок, одино-но-ночка,
Мне одиноко.

В сердце фонари слепят мою кровь,
Ты мне Расскажи про свою любовь.
Я же не могу просто так уйти,
Не гасите свет в сердце, фонари!

Сон мой – моя явь, сон мой – там, где свет.
Лишь там я живу, лишь тебя там нет.
Мой мир далеко – мир мой меня ждет,
Там я без тебя – там я одинок.

Одинок, одинок, одино-но-ночка,
Мне одиноко.
Одинок, одинок, одино-но-ночка,
Мне одиноко.

«Саласпилс»

(муз. Е. Иванов)

Есть на нашей Земле места, которые
невозможно забыть.
Одно из них находится в красивейшем лесу в
18 километрах от Риги.
Среди огромных сосен в 41-м году руками
пленных людей был построен концлагерь
«Саласпилс».
Сюда свозили советских женщин с детьми.
Всех детей начиная с грудного возраста и до
12 лет отбирали у матерей и помещали в
отдельный барак...

«Челябинск»

(сл. Е. Иванов, муз. Е. Иванов)

А наутро солнца и снега краса
и вкусный хлеб, и колбаса.
Все, как ты любишь, родная,
Но без меня.

Солнечный город остановкой зовет,
Солнечный город, только вперед.
И всего-то пять дней разговоров без сна.
И где-то там впереди маячит судьбоносная
весна.

Челябинск.

«Пластиковая Машина Моего Папы»

(сл. Е. Иванов, муз. Е. Иванов)

Я не жму на газ, я не жму на тормоз,
Я не выключаю передачу.
Я за рулем зверь – я волк.
Поверьте, я знаю в этом деле толк.

Я раскрепощен, и мне некуда мчаться.
Я открыл глаза – представил счастье.
Дальше не помню ни фиго,
Болото, тина, я увидел сына, двух!

Потому что я.
Это я.
Родился в рубашке.

У меня был синим цветом «форд»,
У меня была еще вишневым «девятка».
У меня еще где-то пропал «запор»
И в деревне «москвич» стоит весь в
заплатах.

Я знаю всех в лицо хирургов,
Ведь я у них очень частый гость.
Меня рады видеть во всех больницах –
Везде по чуть-чуть ремонтировал кости, все.

Потому что я.
Это я.
Родился в рубашке.

Меня удача не догонит,
Потому что мы вместе – она рядом!
Миллионеры молчат, ну что сказать им?
В одну дорогу проводят взглядом.

Я опять не боюсь ни фиго и ничего,
Я жму на газ, я забыл про тормоз.
И дует мне ветер в лобовое стекло,
И все столбы как друзья знакомы мне.

Потому что я.
Это я.
Родился в рубашке.

«Весна»

(сл. Е. Иванов, муз. Е. Иванов)

Если хочешь все потерять,
Достаточно просто взглянуть налево.
Чую свою волю не сдержат,
И вот уже все, привет, Валера!

Чтобы забыть, надо самую-малость –
Глаза закрыть, время остановить.
Раз достучишь себе минутную шалость,
И вот уже все медным тазом накрылось.

Весна, весна-на-на-ра-на,
Весна, весна, весна, весна!
Весна, весна-на-на-ра-на,
Весна, весна, весна, весна!

Вот ты стоишь у закрытых дверей,
А мимо идут все тебя обвиняют.
Но ты их не слышишь, в твоей голове
Ушей больше нет, только ветер гуляет!

Запить, все запить, запить и забыть.
Душа на подъеме – тебя впечатляет.
Но брэнное тело не даст им разбиться,
С далеких небес в поллинка возвращает

Весна, весна-на-на-ра-на,
Весна, весна, весна, весна!
Весна, весна-на-на-ра-на,
Весна, весна, весна, весна!

Конечно, кто понял, о чем эти песни,
Тот сам себе путь и судьбу выбирает.
И если уж он однажды решился,
Коней в полпути не поменяет.

А вот где закончится тот самый путь?
Никто из нас здесь никогда не узнает.
Достаточно, может, направо взглянуть?
И кони не те, и тебя поджидает

Весна, весна-на-на-ра-на,
Весна, весна, весна, весна!
Весна, весна-на-на-ра-на,
Весна, весна, весна, весна!

«Где ты?»

(сл. Е. Иванов, муз. Е. Иванов)

Сколько дней мне осталось, может,
несколько минут?
Где-то самую малость, там
Как арестант в тюрьме в ожидании года.
Так и мы стоим в одном ряду.

Где ты? С кем встретишь рассветы?
Собираешь монеты и кидаешь в фонтан.
Чтобы снова встретиться вместе.
Пробежаться как в детстве, ты останешься
там.

Мне не больно, не стыдно за себя сказать –
В тридцать три своих года нас в семье уже
пять.
Будет больше, конечно, только бы смогли
Память физики восполнить хорошими
людьми.

Где ты? С кем встретишь рассветы?
Собираешь монеты и кидаешь в фонтан.
Чтобы снова встретиться вместе.
Пробежаться как в детстве, ты останешься
там.

Мы с тобой, родная, за руку уйдем,
И во всем поможем, от беды уберем.
Как на нас сверху смотрят – предады мои –
Что от них нас досталось и что мы сберегли.

Так вот круг мой замкнулся и ушел в детей,
Ведь не зря ж я рождался мертвым в пятый
день.

Где ты? С кем встретишь рассветы?
Собираешь монеты и кидаешь в фонтан.
Чтобы снова встретиться вместе.
Пробежаться как в детстве, ты останешься
там.

«Гражданин фининспектор»

(сл. В. Маяковский, муз. Е. Иванов)

Гражданин фининспектор!
Извините за беспокойство.
Да нет уж, позвольте, я постоянно...
У меня к вам дело деликатного свойства:
О месте поэта в рабочем строю.

В ряду имеющих лаказы и угоды
И я обложен и должен караться.
Вы просите с меня пятьсот в полугодие
И двести пятьдесят за неподачу деклараций.

Да, труд мой любому труду родствен.
Взгляните – сколько я потерял,
Какие издержки в моем производстве
И сколько тратится на материал.

Вам, конечно, известно явление «рифмы».
Скажем, строчка окончилась словом «отца»,
И тогда через строку воткнем, повторив, мы
Вставим какое-нибудь: лампадрица ца.

Говоря по-вашему, рифма – вексель.
Учесь через строчку! – вот распоряжение.
И ищешь мелочишку суффиксов и флексий
В пустующей кассе склонений и спряжений.

Говоря по-нашему, рифма – строчка.
Строка с динамитом. Строка – фитиль.
Строка додымит, взрывается строчка, –
И город к черту на воздух летит.

Ведь в городе моем темно
И гаснут там в окнах свет.
Я ждал тебя давным-давно,
А тебя, все нет и нет.
И не было ни-когда!

Где ты? Где ты, на какой тарз?
Рифма – это враз убивает меня, нацеляясь?
Сколько десятков небывалых рифм
Осталось что в Венецвале.

Конечно, различны поэтов сорта.
У скольких поэтов легкость руки!
Он тянет, как фокусник, строчку изо рта
И у себя, и у других.

Что тут говорить о лирических кастратах?!
Строчку чужую вставишь – и рад.
Это просто воровство и растрата
Среди охвативших страну растат.

Эти сегодня стихи и оды,
В аллодисментах ревомые девы,
Войдут в историю как накладные расходы
На сделанное нами – двумя или тремя.

Но сила поэта не только в этом,
Что, вас вспоминая, в грядущем икнут.
Нет! И сегодня рифма поэта –
Ласка, лозунг, штык, кнут.

Гражданин фининспектор, я выплачу пять,
Всё упишу цифрой скрепств!
Я по праву требую пядь
В ряду беднейших рабочих и крестьян.

А если вам кажется,
что всего делов –
Это пользоваться
чужими словесами,
То вот вам,
товарищи,
тогда мое стило,
И можете писать
теперь
сами!

«Лёд»

(сл. И. Семёнов, муз. И. Семёнов)

Как лёд превращается в снег,
Замерзает печаль,
Прошел еще один век,
Но дней ушедших не жаль.
И мы остаемся ждать свет,
Не зная, что впереди,
Ну а тем, кого рядом нет,
Тем разрешили уйти.
Ну а снег скрипел и лёд ломался,
Кто-то шел и спотыкался
Об чужую доброту
На красно-белом льду.
Ну а снег скрипел и лёд ломался,
Кто-то шел и спотыкался
Об чужую доброту
На красно-белом льду.

Рассадник замерзших рук
Торчит изо льда.
Ваша смерть останется тут,
Наша правда уйдет в никуда.
Умный антигерой
Дверь покрепче запрет,
А маленький и хромой
Встанут на шаткий лёд.

Ну а снег скрипел и лёд ломался,
Кто-то шел и спотыкался
Об чужую доброту
На красно-белом льду.
Ну а снег скрипел и лёд ломался,
Кто-то шел и спотыкался
Об чужую доброту
На красно-белом льду.

Тень кроет светом ночь,
Край западает за край.
Если петь песни невмочь,
Попробуй тогда подыграй.
Чей-то старый секрет
Сломает ужасный лёд.
Сразу появится свет,
И дело быстрее пойдёт.

Ну а снег скрипел и лёд ломался,
Кто-то шел и спотыкался
Об чужую доброту
На красно-белом льду.
Ну а снег скрипел и лёд ломался,
Кто-то шел и спотыкался
Об чужую доброту
На красно-белом льду.

«Мои глаза»

(сл. А. Чернов, муз. Е. Иванов)

Мои глаза устали ото лжи,
Мои глаза не видят больше свет.
Мои глаза, закрытые в тиши,
Уснули. Будто им уж, им уж донести лет.

Я вижу лишь лиловые тона,
А по следам за мной шагает только смерть.
И помутнела чистая вода,
И крылья за спиной зовут с горы лететь.

Но не могу я встрепенуть крыла
И в море лжи я не смогу летать.
А под ногами только, только зыбь одна,
Что нам с тобой осталось прощье утро
встать.

Мои глаза устали ото лжи,
И побелели черные зрачки.
Я вижу лишь лиловые тона,
И сон проник, проник в мои глаза.

Мои глаза – твои руки.
Смотри, вон там зажглись звуки!
Мои глаза – твои нежные руки.
Смотри, вон там зажглись наши звуки!